

ОТЗЫВ

**официального оппонента о диссертации А. В. Родионовой
«Нарративно-гендерные особенности идиостиля Д. И. Рубиной»,
представленной на соискание
ученой степени кандидата филологических наук по специальности
10.02.01 – русский язык (Елец, 2019)**

Актуальность исследования А. В. Родионовой определяется его обращенностью к антропоцентрической парадигме современного языкознания через текстоцентрическую проблематику. В работе затрагиваются такие актуальные и важные для современной лингвистики проблемы, как наррация и типы повествования, интертекстуальность и прецедентные феномены, идиостиль и вербализация маскулинности / феминности и ряд других

Новизна диссертационного исследования обусловлена, прежде всего, обращенностью к идиостилю Д. Рубиной, творчество которой пока не становилось предметом развернутого, многофакторного лингвистического анализа (ср.: Пановица 2014; Сахарова 2015; Калашникова 2018). Впервые на уровне кандидатской диссертации рассматривается широкий круг ее произведений 2000-х гг.: 21 текст, включая «итоговые романы» (стр. 8). Относительно новой можно признать и попытку совмещения антропоцентрического и текстоцентрического подхода к художественному тексту: однако, к сожалению, не все из заявленного во введении удалось реализовать в самом диссертационном исследовании.

Теоретическая значимость диссертации определяется, прежде всего, попыткой поиска новых путей анализа наррации и наратива через призму (1) идиостиля писателя и (2) гендерной специфики речевого поведения персонажей художественного текста. Продуктивным для дальнейших теоретических исследований литературного нарратива может стать анализ гендерных ролей повествователя и персонажей в аспекте нарративной организации текста (см. замечание И. А. Бунина о «Холодной осени»).

Практическая значимость диссертации состоит в возможности использования материалов и результатов исследования (1) в изучении широкого круга проблем анализа художественного текста; (2) при разработке методов полифакторного анализа литературного нарратива; (3) в вузовских курсах по филологическому анализу текста и стилистике русского языка, а также при проведении разнообразных спецсеминаров и спецкурсов.

Композиция кандидатской диссертации А. В. Родиновой соответствует этапам решения поставленных в начале исследования задач.

Глава 1, «Теоретические основы исследования нарративно-гендерных особенностей современной прозы», традиционно содержит исходные позиции и теоретические предпосылки работы. В ней описаны три ключевые для дальнейшего исследования темы современной отечественной лингвистики: (1) природа нарратива и способы его изучения; (2) идиостиль и основные подходы к его анализу; (3) гендерная проблематика. Соответствующие параграфы первой главы в полной мере и даже с переизбытком решают поставленную в начале исследования задачу № 1.

Одновременно необходимо отметить, что первый параграф первой главы плохо структурирован и создает ощущение того, что в нем идет речь обо всем, что хоть как-то связано с антропоцентрической парадигмой в языкознании: от лингвистического натурализма и схемы речевой коммуникации Р. О. Якобсона до полуторастраничной цитаты из учебника Л. Г. Бабенко и Ю. В. Казарина и специфики интернет-коммуникации и ее жанров (в концепции Н. Г. Асмус) и даже «sms-сообщений» (стр. 30). Логика изложения материала в этом параграфе весьма туманна: правильнее было бы разбить его на подпараграфы, эксплицирующие этапы исследования.

Параграф 2 главы 1 гораздо структурированнее и содержательно насыщеннее, но здесь А. В. Родинова впадает в другую крайность, увлекаясь широким гуманитарным контекстом, в первую очередь философскими интерпретациями природы нарратива (который, заметим, совсем не совпадает с филологическим пониманием нарратива; ср. со схожей «проблемой»

использования термина «дискурс» в концепции М. Фуко и в работах современных лингвистов), что скорее запутывает читателя, чем позволяет сориентироваться в проблематике.

Информативен и репрезентативен параграф 3, который содержит достаточно полное описание проблемы идиостиля в отечественной русистике.

Одним из наиболее интересных, но, к сожалению, плохо реализованных в самом исследовании, становится следующий оригинальный методологический и теоретический ход А. В. Родионовой: в качестве фундамента диссертации определяются «коммуникативно-стилистический подход, в рамках которого нарративно-гендерные характеристики рассматриваются как одни из важнейших компонентов, формирующих индивидуально-авторскую картину мира писателя и отражающих особенности текста как формы коммуникации» (стр. 52).

В целом глава 1 представляет собой классическое описание теоретической и методологической основы научного исследования. Самое слабое место этой главы – чрезмерное количество не востребуемых в практической части исследования концепций, идей и работ как нынешних ученых, так и классиков лингвистики – как отечественных, так и зарубежных.

Вторая, основная практическая, глава диссертационного исследования, состоит из двух частей: первые три параграфа посвящены описанию структуры нарратива и типов нарратора, два последних параграфа – экспликации пара- и интертекстуальных элементов в текстах Д. Рубиной.

В первой части главы выделяются три основных типа нарративной структуры текстов писательницы: перволичный нарратив, свободно-косвенный и комбинированный тип повествования с комбинированным типом рассказчика. Анализ проведен в целом на достойном уровне, из наиболее интересных находок отметим экспликацию способов моделирования речевого поведения персонажа через следующие параметры: акустические, интонационные, лексико-стилистические и грамматические (стр. 89).

Представляется, что это один из наиболее важных и продуктивных для дальнейших исследований фрагмент работы А. В. Родионовой.

Параграф, посвященный анализу паратекстуальных элементов, довольно хорошо представлен в автореферате (в отличие от первой части второй главы, кстати). Особенно добротен проведен анализ посвящений и эпитафий как паратекстов в произведениях Д. Рубиной (стр. 132-133).

В целом качественным предстает разбор по источникам цитирования интертекстуальных элементов в творчестве писательницы, результаты анализа которых сведены в диаграмму на стр. 150.

Основное достоинство главы 2 – убедительность и доказательность анализа прецедентных феноменов как особой черты идиостиля Д. Рубиной, что подтверждает положения №№ 4 и 5, выносимые на защиту.

Глава 3, «Особенности отражения гендерных стереотипов в произведениях Д. И. Рубиной», предстает как наиболее слабая и наименее проработанная часть диссертационного исследования. В ней есть ряд интересных находок и намечаются дальнейшие возможные пути исследования гендерной составляющей нарративной структуры текста или идиостиля того или иного автора, но в целом глава выглядит удручающе сырой и методологически слабой.

Вместе с тем цель диссертационного исследования А. В. Родионовой («на основании комплексного анализа художественных текстов составить системное описание нарративно-гендерных особенностей идиостиля Д. Рубиной» (стр. 5) в целом достигнута, исследовательские задачи, поставленные в начале работы, в общих чертах решены. Положения, выносимые на защиту, подтверждены.

Как почти любая большая исследовательская работа, данная диссертация не лишена определенных изъянов.

К наиболее важным замечаниям отнесем следующие:

1. Чрезмерная перегруженность первой главы, особенно первого параграфа, ненужной для дальнейшего исследования информацией

и описанием концепций, которые никак не используются в дальнейшем, например, натурализм А. Шлейхера, теория интернет-дискурса и даже беджизм. Совершенно непонятно, зачем пересказывается история европейского языкознания, поданная в отрыве от проблематики диссертации (стр. 15-17). Аналогично странно выглядят рассуждения об идиостиле современного ученого (стр. 48), которые никак не реализованы дальше.

2. В диссертации обнаруживается ряд фактических ошибок.

2.1. В. П. Григорьев был редактором, а не единственным автором знаменитых «Очерков...»; ср.: «В своей многотомной работе «Очерки истории языка русской поэзии XX века» (Очерки 1990, 1993, 1994, 1995, 1996) исследователем был представлен опыт описания идиостилей разных авторов» (стр. 46).

2.2. Аккуратнее следовало бы разграничивать (или хотя бы упомянуть о существовании проблемы!) идеи В. Н. Волошинова и М. М. Бахтина (стр. 60).

2.3. Вряд ли «предвестником» несобственно-прямого дискурса «является А. П. Чехов, который в повести «Степь» продемонстрировал основные достоинства нетрадиционного нарратива» (стр. 61). Собственно, уже в работе (Ковтунова 1956) описаны НПП в произведениях А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, Ф. М. Достоевского и многих других.

3. Невероятно странными выглядят подробные, многостраничные пересказы работ предшественников: прежде всего, монографии Е. А. Поповой (2001) на 4,5 страницы (стр. 61-64 и 64-66) и предисловия (!) А. В. Кирилиной к сборнику «Гендер и язык» на 10 страниц (стр. 68-78).

4. Основные претензии к оформлению и стилю работы:

4.1. Абсолютно неинформативный способ подачи ссылок на произведения анализируемого автора: [Рубина 2014], [Рубина 2016] и даже - [Рубина Электронный ресурс].

4.2. Многократно встречаемое (впервые в моей научной биографии!) непонятное установление собственного авторства в собственном авторском тексте типа: «... идиостиль нестатичен. Чтобы выразить эту динамику,

необходимо рассмотреть его (идиостиля. – А.Р.) стабильные и нестабильные характеристики» (стр. 49). Аналогичные вставки с акцентуацией собственного авторства в научном повествовании от третьего лица находим на стр. 9, 52, 83, 94, 114, 151, 160, 167, 171, 179, 180 и др.

4.3. В диссертации многократно использована сомнительная для письменного научного дискурса солидаризация с читателем, которая выглядит как желание «перетащить» его на свою сторону: например, «В онтологическом смысле – это время исполнения наших самых смелых надежд и начинаний» (стр. 109; о январе).

5. На мой взгляд, проявлением сексизма и патриархатного сознания являются следующие высказывания диссертантки:

«Говоря о показателях маскулинности и фемининности, отметим в данном текстовом фрагменте наречия *бессильно* и *зло*. Первое отсылает нас к женскому, второе к мужскому началам» (стр. 174);

«Говоря об этих личностных особенностях, нельзя забывать, что наша героиня прежде – женщина, т.е. такая характеристика, как слабость, заложена в ней генетически» (стр. 179);

«Героиня Д. Рубиной – это женщина новой формации, которая стремится быть сильной личностью, оставаясь при этом прекрасным слабым полом»» (стр. 174; попутно отметим логическую ошибку);

«Прежде всего, наше внимание привлекает типично женский глагол (sic!) *исстрадался*. В «Словаре русского языка» находим следующее лексическое значение: «Измучиться от страданий, горя, тоски» (Словарь русского языка 1985, 686)» (стр. 192)

Диссертационное исследование А. В. Родионовой, помимо замечаний, вызывает и ряд концептуальных вопросов.

1) Как соотносятся концепции нарратива в теории Й. Брокмейера и Р. Харре (стр. 32) и в социолингвистике (стр. 34-35), с представлениями о нарративе в современной нарратологии и в лингвистике нарратива?

2) Действительно ли «язык <художественного. – В. Е.> нарратива – это редуцированный по сравнению с разговорным дискурсом язык» (стр. 41)? Как этот тезис коррелирует с представлениями о языке художественной литературы (1) в теории русского формализма (ОПОЯЗ), (2) в концепции Пражского лингвистического кружка и (3) в работах московско-тартуской семиотической школы?

3) Можно ли «народные пословицы и поговорки, различные идиоматические выражения» (стр. 140) считать интертекстуальными элементами?

4) В чем отличие таких форм интертекстуальности, как *цитата без атрибуции* и *аллюзия без атрибуции*? В работе они проиллюстрированы, в частности, следующими примерами соответственно: «Нам, детка, **строить и жить помогает...**» («Белая голубка Кордовы») (стр. 141) и ««Она швырнула трубку, но это было уже не ссорой, а так, **грозой в начале мая...**» («Белая голубка Кордовы»)» (стр. 142).

5) Какова логика отбора научных источников для описания современного состояния гендерной лингвистики в параграфе 5 главы 1? Почему самое «свежее» издание по этой проблематике, упомянутое в нем, датируется 2005 г.? И почему из многочисленных работ Д. Таннен взята ее научно-популярная книга, а не фундаментальная монография «Gender and Discourse» (Oxf., 1996) или ее работы о семейной коммуникации в гендерном аспекте (2001; 2006; 2009), которые напрямую связаны с проблематикой текстов Д. Рубиной?

В заключение еще раз отметим, что диссертация А. В. Родионовой – это, безусловно, самостоятельная научная работа, в которой предпринята попытка описать нарративно-гендерные особенности идиостиля Д. Рубиной.

Автореферат и опубликованные работы в достаточной степени полноты отражают содержание диссертации.

Таким образом, подводя итог сказанному, считаем, что диссертация «Нарративно-гендерные особенности идиостиля Д. И. Рубиной» тематически соответствует паспорту специальности 10.02.01 – русский язык и отвечает требованиям, установленным в пп. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней» в редакции Постановления Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор, Родионова Анна Викторовна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.

5 марта 2019 г.

Доктор филологических наук
(10.02.01 – русский язык), доцент,
профессор кафедры русского языка
ФГБОУ ВО «Российский государственный
педагогический университет им. А. И. Герцена»

В. А. Ефремов

ФГБОУ ВО «Российский государственный
педагогический университет им. А. И. Герцена»
191186, г. Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 48
Тел.: (812) 571-60-88
E-mail: mail@herzen.spb.ru

филологический факультет
кафедра русского языка
Тел.: (4822) 643-77-67*45-36
E-mail: valef@mail.ru

«Подпись руки В.А. Ефремова заверяю»

